

Она выжидающе смотрела на него, а он жалко избегал ее взгляда. Как он должен был начать это объяснение?

"Не может быть, чтобы все было так плохо, - успокаивающе сказала она, и он подумал, не говорит ли она так не только ради него, но и ради себя.

"Если я скажу тебе, что не могу умереть, ты мне поверишь?" спросил Элладан, нервно вздохнув.

"Нет", - неуверенно ответила она, гадая, к чему он клонит, - "А какое отношение все это имеет к твоему другу-призраку?"

"Мы с ним одного рода, он и я, - сказал Элладан, - рассказать тебе о нем - значит рассказать тебе о себе".

"Хорошо, - сказала она, насторожившись, - а что же вы вдвоем?"

"Если я скажу, что не старею, ты мне поверишь?" - спросил он.

Ее губы изогнулись. "Ты прекрасен, Элладан. Да, я бы поверила".

"Ана, я говорю серьезно, - сказал ей Элладан. "Ты должна воспринимать вопросы буквально".

"Я тоже серьезна", - сказала она резко, - "А как еще я могу воспринимать это, кроме как фигурально, а?"

"Полагаю, это "нет", - сухо сказал Элладан, - Хм. Если бы я сказал тебе, что я не человек, ты бы мне поверила?"

"Нет, - ответила она, начиная раздражаться, - что за игру ты затеял?"

"Никакой игры, - нервно усмехнулся он, - если ты не поверишь ничему, что я скажу, то мы можем не продолжать этот разговор".

Она нахмурилась. "Элладан. Посмотри на мое лицо. Я отчаянно хочу узнать тебя. Но то, что ты говоришь, не относится к "Секретным материалам". Это вымысел. Это фантазия. Эстраординарио. Кто вы? Пожалуйста, я хочу знать".

Он сухо посмотрел на нее. "Я эльф, я живу уже много веков, которые ты не можешь себе представить. Я не старею и не умираю. Я один из последних, кто остался на Земле. Я как Леголас. Мы живем среди вас, эдайн, в тайне".

Она уставилась на него. Ее челюсти были сжаты, и она выглядела очень раздраженной. Глубоко вздохнув, она взяла один из стаканов с виски и выпила его одним глотком.

"Я, конечно, верю, что вы в это верите", - сурово сказала она, глядя на другие стаканы, как бы раздумывая над тем, чтобы взять и их. "Мне кажется, что я должна смеяться, потому что это нелепо. Но я скорее раздражена. Ведь мое время было потрачено впустую, играя в ваши игры, мои привязанности - впустую. Мой отец, он будет счастлив. Для такой умной женщины перепрыгивать из одних неудачных отношений в другие. Но это... для книг. Я связала себя с безумным, клинически ненормальным человеком".

Элладан провел руками по лицу. Как доказать такое утверждение? Провести со мной остаток жизни, наблюдать, как я не старею, как не умираю? Аргумент был нелепым, ведь для того, чтобы доказать свои слова, он должен был получить ее доверие и сердце, а чтобы получить их, он должен был сначала доказать ей, что говорит правду. Нелепый, неразрешимый круг.

"Я даю только слово, - сказал он ей мягко, - Этот дом, возможно, вы захотите украсить его карбоном или сделать что-нибудь еще. Но все это требует внимания, которого я не могу себе позволить". Он откинул волосы на затылок и похлопал по изогнутой синтетической резине, скрывавшей заостренные кончики ушей: "Может быть, этих хватит? Вы видели фотографии Леголаса, все они принадлежат ему. У меня есть несколько своих. А картина в вашем доме, человек, похожий на меня? Это был Элрохир. Ана... Я хочу, чтобы ты была в моей жизни, и я знаю, что для этого ты должна узнать меня. Но я тот, кто я есть, и я не могу доказать тебе этого, кроме как через века, и я не могу изменить этого".

Она уставилась на него, а потом смущенно захихикала про себя. "Не могу поверить, что я на это купилась. Хм. Боже мой. Что за черт. Ты согласен на тест ДНК?"

"Я не хочу привлекать к себе внимание, - ответил Элладан, - Может быть, мы просто сделаем вид, что я ничего такого не говорил, и пойдем дальше?"

Она покачала головой. "Нет. Мы зашли так далеко. Я не делаю ничего наполовину, синьор. Я хочу отдать вам свое сердце. Но я хочу знать, куда оно пойдет и сколько будет стоить. Я любила тебя и буду любить, каким бы ты ни был - эльфом или безумным человеком, - но я должна знать, кто ты".

Она переместилась в своем кресле, в ее острых глазах забегали планы. "Как я вижу... у тебя многовековой дом, с литературой и символами, которых я никогда не видела за всю свою жизнь, несмотря на мой опыт. У вас есть остроконечные уши. У вас есть призрак наверху, который бродит по миру с 1585 года. Все это заслуживает некоторого размышления. Я думаю, что, возможно, я смогу найти в себе силы поверить вам".

Он внимательно наблюдал за ней. Анаталья в деловом режиме была силой, с которой приходилось считаться. И это было чертовски любопытно, чтобы попытаться заглушить его. Ему не удастся разубедить ее. Он представлял себе, как она во сне дергает его за пряди волос и уносит их в какую-нибудь заспиртованную лабораторию. Она сохранит его тайну, в этом он был уверен. Но сначала она выведает у него ответы.

Почему мужчинам обязательно нравятся волевые, упрямые женщины, думал он, задумчиво глядя на нее.

"Ты только что сказала, что любишь меня?" - коварно спросил он.

"Ты первый сказал это, не так ли?" - солгала она.

"Нет, - слегка улыбнулся он, - не сказал".

Она нахмурилась, и он понял, что она смущена. "Ну?"

"Что?" - спросил он.

"Разве ты не собираешься это сказать?"

"Пожалуй, я не буду мешать тебе гадать", - сказал он ей с наигранной серьезностью, - "Ты узнаешь слишком много вещей сразу".

Она раздраженно сузила глаза. "Ладно."

Он усмехнулся. "Итак. Тест ДНК, да, малышка? Думаю, я знаю доктора, который будет молчать".

<http://tl.rulate.ru/book/96156/3288539>